

AC №5086. Запись №1 (неполная) процесса Ирины Цурковой в Ленгорсуде 11 и 15.3.83 (без места, вскоре после 15.3.83).⁺¹

11 марта 1983 г. в горсуде г.Ленинграда проходил суд над Ириной ЦУРКОВОЙ /обвинение по ст.190-1, дело №16/. Судья - ВОЛЖАНКИНА², прокурор - БОЛЬШАКОВ³, адвокат - ПОПОВ⁴, эксперт - МАЛЫШЕВА^{4а}.

В обвинительное заключение вошло:

- а/ анекдоты: блокнот и тетрадь без обложки - изъяты у РЕПИНА 19 мая 1982 г.;
- б/ биография ЦУРКОВА - изъята у РЕПИНА 19 мая 1982 г.;
- в/ песня "Советская песня на русский лад" - изъята у ЦУРКОВОЙ 20 декабря 1982 г.;
- г/ "Марксизм как был..." - изъята⁵ у ЦУРКОВОЙ;
- д/ информация о ЛЕБЕДЕ⁶ в устной форме - РЕПИНУ;
- е/ анекдоты в устной форме - РОЗЕНБЕРГУ.

Ход судебного заседания обычный: допрос обвиняемой, свидетелей, прения сторон /речь прокурора и адвоката/, последнее слово подсудимой и приговор.

Допрос подсудимой

Судья /к ЦУРКОВОЙ/: Ваши фамилия, имя, отчество?⁷

ЦУРКОВА: ЦУРКОВА Ирина Залмановна⁸.

Судья: Год рождения?

ЦУРКОВА: 1959, 10 мая.

Судья: Образование?

ЦУРКОВА: 10 классов.

Судья: Семейное положение?

ЦУРКОВА: Замужем, детей нет.

Судья: Место работы?

⁺¹Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Запись №2 - АС №5087. Из "Бюллетеня "В" №101: "101-2. 11 и 15.03.83 г. в Ленинграде проходил суд над Ириной Цурковой /см./, обвиняемой по ст.190-1 УК РСФСР. Обвинительное заключение состояло из трех эпизодов: 1. Клевета в устной форме. 2. Покупка на деньги ЦРУ информации у з/к из лагеря Яблоновка /под Ленинградом/. 3. Две тетрадки с анекдотами, изъятые у Цурковой на обыске. По первому эпизоду показания в суде давал Вадим Розенберг. По второму - Репин /по слухам, он публично отказался от зачитанных в суде его показаний/. Приговор: три года лагеря общего режима".
2. Сноски 2-8 см. на с.12.

ЦУРКОВА: Выполняла машинописные работы на дому по договору.

Судья: Были ли ранее судимы?

ЦУРКОВА: Да. За отказ от дачи показаний¹ в октябре² 1979 г.

Наказание - 3 месяца исправительных работ.

Судья: Вы понимаете, в чем вас обвиняют?

ЦУРКОВА: Да, понимаю.

Судья: Признаете ли вы себя виновной?

ЦУРКОВА: Нет, не признаю.

Судья: Что вы можете сказать по предъявленному обвинению?

ЦУРКОВА: Я подтверждаю показания, данные на следствии.

Судья: Вы отказывались давать показания. Вы и сейчас отказываетесь?

ЦУРКОВА: Да, отказываюсь.

Судья /зачитывает из протокола следствия/: "Отказываюсь давать показания по морально-этическим соображениям". Поясните, пожалуйста, что это за соображения?

ЦУРКОВА: У меня и у моих друзей сложилось убеждение, что это лучший способ поведения на следствии, т.к. это не может повредить другим людям.

Судья /к прокурору/: Вопросы есть?

Прокурор: Нет.

Судья /к адвокату/: Есть вопросы?

Адвокат: Да. /к ЦУРКОВОЙ/ Вы говорили, что у вас сложилось негативное отношение к советской действительности на основе каких-то фактов и событий. Не могли бы вы пояснить, что это за факты?

ЦУРКОВА: Да, это так. Во-первых, невозможность легальным путем ознакомиться с интересующей меня литературой. Из-за этого я вынуждена была пользоваться Самиздатом, что ставило меня под угрозу ареста; искажение и замалчивание некоторых фактов истории, я имею в виду время культа личности, события в Чехословакии, Венгрии, Польше; замалчивание экономических проблем внутри страны; большой - очень большой для 20-летнего человека - срок, присужденный моему мужу за пару номеров самиздатского журнала.³

1. 4.4.79 во вр. процесса ее мужа - Аркадия (Хр.54:127).

2. Точнее, 8 окт. (там же, с.128).

3. 5л. ИТК стр.реж. + 2г. ссылки, журн. "Перспектива" (Хр.53:38).

Адвокат: А общественный строй?

ЦУРКОВА: Нет.

Адвокат: Вы относитесь враждебно к советскому строю как таковому?

ЦУРКОВА: Нет.

Судья / к адвокату/: Больше вопросов нет?

Адвокат: Нет.

Далее происходил допрос свидетелей. В суд было вызвано около 20 свидетелей: ЛЕБЕДЬ, РЕПИН, СЫТИНСКИЙ¹, РЕЗНИКОВ, РЕЗНИКОВА², тетушка Ирина, соседка по лестничной клетке, мать ЛЕБЕДЯ, РОЗЕНБЕРГ, сослуживцы ЦУРКОВОЙ, ее школьные учителя.

Допрос свидетеля РЕПИНА

Судья: Ваши фамилия, имя, отчество?⁴

РЕПИН: РЕПИН Валерий Тимофеевич.

Судья: Год рождения?

РЕПИН: 1951.

Судья: В настоящее время вы находитесь под стражей?

РЕПИН: Да.

Идет общепринятая процедура, в ходе которой судья предупреждает свидетеля РЕПИНА об ответственности за ложные показания и за отказ от дачи показаний, и РЕПИН расписывается в зачитанном предупреждении.

Судья: Знакомы ли вы с ЦУРКОВОЙ?

РЕПИН: Да.

Судья: Где и когда познакомились?

РЕПИН: Я занимался помощью политзаключенным и их семьям, а ЦУРКОВА была невестой Аркадия ЦУРКОВА, осужденного за антисоветскую деятельность. Инициатива знакомства исходила от меня.

Судья: С самим ЦУРКОВЫМ вы не знакомы?

РЕПИН: Нет, лично не знаком.

Судья / показывает блокнот/: Узнаете ли вы это?

1. Владимир Сытинский (подписал АС №№4780, 4781, 4783).

2. Андрей и Ирина соотв.

3. Анна Михайловна Лебедь ("Список п/з СССР", 1981).

4. В получ. копии "Ваше Ф.И.О."

РЕПИН: Да, узнаю.

Судья: Каким образом он у вас оказался?

РЕПИН: Я увидел его у Иры и забрал себе.

Судья: Зачем?

РЕПИН: Ира человек молодой, могла дать кому-нибудь еще, и это могло навлечь на нее неприятности.

Судья: Значит, вы понимаете, что содержание этого блокнота могло нанести ей вред?

РЕПИН: Да, поэтому я его и забрал.

Судья: Значит, вы признаете, что содержание этих анекдотов не соответствует действительности, т.е. является клеветническим?

РЕПИН: Ну да, они не соответствуют действительности.

Судья /предъявляет биографию ЦУРКОВА/: А это вы узнаете?

РЕПИН /просит посмотреть/: Да, узнаю.

Судья: Каким образом это к вам попало?

РЕПИН: Я, занимаясь помощью политзаключенным, попросил написать Иру и еще одну женщину биографию ее мужа, т.к. меня интересовали люди, которым я оказывал помощь: кто они, чем занимались?

Судья: Значит, оказание помощи зависело от этого?

РЕПИН: Нет.

Судья: Вы как-нибудь использовали эту бумагу?

РЕПИН: Нет, не использовал.

Судья: Зачем же она была вам нужна?

РЕПИН: Просто интересно. У меня картотека была заведена на политзаключенных, а все, что было написано, к тому времени и так на Западе было известно.

Судья /предъявляет "Марксизм как был..."/: Узнаете эту бумагу?

РЕПИН /просит показать/: Нет, первый раз вижу.

Судья /показывает бумажку с песней/: А эту?

РЕПИН /просит показать/: Нет, не узнаю.

Судья: Где вы хранили бумаги? У вас был какой-то тайник или что?

РЕПИН: Да нет, тайника не было, а я просто хранил бумаги у знакомого.

Судья: Значит, у вас был, как это называется, архив?

РЕПИН: Архива-то как такового не было, было две коробки из-под яиц со всякими бумагами.

Судья: Ну как же? Вот у вас в протоколах фигурирует "Архив Фонда"...

РЕПИН: Это условное название, я уже на следствии стал так называть... Ну, пускай будет архив.

Судья: А как вы пользовались этим архивом? Он у вас мертвым грузом лежал, или вы хранили для отчета или для передачи на Запад?

РЕПИН: Часть бумаг я давал читать разным людям, часть мне была нужна для работы по Фонду, некоторые я действительно передавал на Запад.

Судья: А неприятностей для себя вы не опасались?

РЕПИН: Я ожидал неприятностей, правда, не таких серьезных. Но, во всяком случае, эти анекдоты - ерунда по сравнению с моими неприятностями, как вы видите.

Судья: Значит, Ирины бумаги¹ попали в архив. Зачем?

РЕПИН: Они просто хранились.

Судья: Но, если вы понимали, что они могут нанести ей вред, почему вы их не уничтожили?

РЕПИН: Бумаги принадлежали Ире, и я не мог уничтожить чужую вещь.

Судья: Вы рассчитывали ей вернуть когда-нибудь эти тетради?

РЕПИН: Да, когда она повзрослеет, может быть.

Судья: Откуда у вас информация о ЛЕБЕДЕ?

РЕПИН: Я записал со слов ЦУРКОВОЙ.

Судья: Прямо во время ее рассказа?

РЕПИН: Нет, она мне говорила на улице, я пришел домой и записал.

Судья: А она откуда узнала и почему сообщила вам?

1. Так в получ. копии; более вероятно "бумаги Цурковой" (ср. АС №5087:4).

РЕПИН: Я попросил ее узнать о ЛЕБЕДЕ, т.к. мне было известно, что она поддерживает отношения с его родственниками.

...

Судья: Вы проверяли достоверность полученной информации?

РЕПИН: Нет. Я привык верить людям, да и не имел такой возможности.

Судья: Как были использованы сведения о ЛЕБЕДЕ?

РЕПИН: Они были переданы за границу и там опубликованы.

Судья: Где?

РЕПИН: Я не знаю, передал их своему знакомому, бывшему гражданину СССР ЛЮБАРСКОМУ Крониду Аркадьевичу, а о публикации узнал уже во время следствия.¹

Судья: Ну да, вы еще ее и не узнали. ЦУРКОВА знала о том, что сведения будут переданы за границу?

РЕПИН: Я ей этого не говорил.

Судья: Значит, не знала?

РЕПИН: Нет. Подобная информация передается нелегальным путем. Я никому ничего об этом не говорил.

Судья: Какое отношение имела ЦУРКОВА к Фонду?

РЕПИН: Так как я остался в Ленинграде один распорядителем Фонда, то попросил Иру помочь мне, и она, по моей просьбе, раздавала выданные мной деньги родственникам некоторых политзаключенных. По-моему, РЫБАКОВЫМ², родственникам ЛЕБЕДЯ. Также доставала некоторые дефицитные продукты - твердокопченую колбасу, мясные консервы.

Судья: Вы знали, за что осужден ЛЕБЕДЬ?

РЕПИН: За недонесение и вроде за порнографию.

Судья: А за что РЫБАКОВ?

РЕПИН: Был там какой-то лозунг на Петропавловской крепости,³ статью точно не помню.

Судья: А за что муж ЦУРКОВОЙ осужден?

РЕПИН: По 70-й статье.

1. Согл. ред. "Вестей из СССР", "в "Вестях из СССР" было дано лишь одно сообщение о положении в лагере М.Лебедя, 1980, 18-42..." ("Вести из СССР", 1983, №5:3).

1980, №18-42: "М.Лебедь, находящийся в лаг. в Ленинграде /учр. УС-20/7, пос.Яблоневка/, тяжело болен. При поступлении в лагерь он был избит уголовниками. У него отбиты почки и печень; он страдает воспалением желчного пузыря".

Согл. составителю записи №2, информация, переданная Цурковой матерью Лебедя, оказалась ложной (AC №5087:4).

2. Родственники Юлия Андреевича Рыбакова.

3. О процессе Ю.Рыбакова и Олега Волкова 12-19.3.77 см. Хр.45:12.

27

Судья: Может быть, я задаю наивный вопрос, но все-таки, скажите: зачем вам все это было нужно? Этот Фонд?

РЕПИН: Понимаете, я ведь общался с родственниками, а это в основном женщины - жены, матери... Хотелось как-то помочь...

Судья: Т.е. вами двигало сострадание к этим людям?

РЕПИН: Да. Мне неудобно было самому про себя употреблять это слово, но если вы сами сказали, то - да, сострадание.

Судья /к прокурору/: Есть вопросы?

Прокурор /к РЕПИНУ/: Давали ли вы деньги ЦУРКОВОЙ?

РЕПИН: Да, давал... Она - жена политзаключенного.

Прокурор: Сколько вы ей давали?

РЕПИН: Не помню. Деньги выдавались для поездок на свидания.

Прокурор: Но сколько?

РЕПИН: Это зависело от того, летит человек на самолете или едет на поезде. Ира ездила на свидание с мужем в Пермь, и поездка стоила рублей 70-80.

Прокурор: А сколько всего вы ей давали? Меня интересует общая сумма.

РЕПИН: Я не помню. Это нужно считать. Деньги выдавались многим людям, около 40 человек было политзаключенных. Не помню. Аркадия за всякие нарушения лишали свиданий, так что два или три раза - я не помню.

Судья: Привозила ли она из лагеря какую-то информацию?

РЕПИН: Нет. Как-то само собой разумеется, она рассказывала мне о муже. Как-то она привезла мне фамилии з/к, у которых не было родственников, и они просили присыпать им посылки.

Прокурор: И за это она получала деньги?

РЕПИН /с большим удивлением/: Как это - за это деньги? Деньги за информацию? Нет, такого никогда не было.¹ Я ей просто оказывал помощь.

Судья /к адвокату/: У вас есть вопросы?

Адвокат: Да, есть. /К РЕПИНУ/ Вы говорите, что хорошо знакомы с ЦУРКОВОЙ. Как вы ее можете охарактеризовать? Какие у вас были отношения?

1. См. примеч. составителя записи №2 (AC №5087:6).

РЕПИН: Ира - очень хороший человек. Всегда выполняла то, что ее просили сделать.

Адвокат: То есть она обязательный человек, исполнительный?

РЕПИН: Да, обязательный, всегда помогала, доставала дефицитные продукты, даже помогала, когда та была в положении, не считаясь со своим личным временем.

Адвокат: На следствии вы говорили, что Ирина при вас высказывала свое негативное отношение к советской действительности. Не могли бы вы уточнить, что именно она говорила?

РЕПИН: Ну, она возмущалась тем, что ее мужу дали такой большой срок - 7 лет, что сидений лишают, продуктов нет...

Адвокат: А что еще?

РЕПИН: Затрудняюсь сказать.

Адвокат: Т.е. свое плохое отношение к советской власти она не высказывала, а только о том, что касается ее мужа и дефицита продуктов?

РЕПИН: Да.

Адвокат: Уточните, когда вы взяли у ЦУРКОВОЙ тетрадь и блокнот с анекдотами.

РЕПИН: Весной 81 г.

Адвокат: Но на следствии вы говорили, что допускаете, что может быть, и в конце 1981 года?

РЕПИН: Нет, я точно вспомнил - весной. Осенью я не мог бы их положить туда, куда положил.

Адвокат: А биографию ЦУРКОВА?

РЕПИН: После анекдотов.

Адвокат: Точно после?

РЕПИН: Точно.

Адвокат: Нет больше вопросов.

Судья: Вы утверждаете, что ЦУРКОВОЙ не было известно о том, что вы отправите ей ^{данные} сведения за границу? А вот на предварительном следствии вы говорили, что "ЦУРКОВА отлично понимала, для чего нужны эти сведения".

РЕПИН: Она могла догадываться.

Судья: Как же понимать ваши показания на предварительном следствии?

РЕПИН: Я ей об отправке за границу никогда не говорил.

Допрос свидетеля РОЗЕНБЕРГА

РОЗЕНБЕРГ: РОЗЕНБЕРГ Вадим Георгиевич¹, 1954 г.р.

Судья: Паспорт?

РОЗЕНБЕРГ /отдает паспорт/: В данный момент еще не прописан, нигде около месяца не работаю. Был осужден за мелкое хищение 22 июля 1979² г. по ст.143 часть 3 УК Эстонии и ст.93 часть 1 УК РСФСР³. Получил 5 лет лагерей общего режима. После отбытия половины срока за хорошее поведение был переведен на стройки народного хозяйства.

Судья: Вы отбыли наказание полностью?

РОЗЕНБЕРГ: Нет, освобожден условно-досрочно за год до окончания срока.

Судья: Вы знакомы с подсудимой?

РОЗЕНБЕРГ: Конечно.

Судья: Когда вы познакомились?

РОЗЕНБЕРГ: В 1981 году.

Судья: А точнее?

РОЗЕНБЕРГ: Месяца не помню.

Судья: Не обязательно месяц, примерно - начало, конец, середина года?

РОЗЕНБЕРГ: Скорее конец.

Судья: При каких обстоятельствах вы познакомились?

РОЗЕНБЕРГ: ЦУРКОВА печатала на машинке, а мне надо было...

Вот на этой почве мы и познакомились.

Судья: Вам кто-нибудь рекомендовал ЦУРКОВУ?

РОЗЕНБЕРГ: Да. Нет. Не помню. Объявление или что-то в этом роде.

Судья: В каких вы были отношениях?

РОЗЕНБЕРГ: Сначала в хороших. ЦУРКОВА, как выяснилось, вела двойную политику: у себя дома принимала меня очень хорошо, а за

1. Ср. "Генрихович" (AC №5087:7). Вероятно, тот же В.Г. Розенберг, который был в след. изоляторе г.Л-да с К.Азадовским в начале 1981 (AC №5006:7-8).

2. Ср. "22 июня 1978" (AC №5087:7); правильно "1979" (см. ниже).

3. Ст.93 УК РСФСР - "Хищение гос. и обществен. имущества, совершенное путем мошенничества"; ст.143 ч.3 УК ЭССР - "Мошенничество, совершенное особо опасным рецидивистом, - наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет".

глаза у наших общих знакомых говорила... обо мне всякие /пауза/ формулировочки. В конце 81 года... сразу после Нового года...

Судья: Значит, уже в начале 82-го года?

РОЗЕНБЕРГ: Да. Мы с этими общими знакомыми ночью вызвали ее на эту квартиру и потребовали объяснений.

Судья: И она объяснила?

РОЗЕНБЕРГ: Нет, она не в состоянии была объяснить, и после этого я заявил, что знать ее больше не хочу.

Судья: Что она вам говорила о себе?

РОЗЕНБЕРГ /делает вид, что не понимает вопроса/: Сказки, что ли?..

Судья: Вы не делайте вид, что не понимаете, о чем вас спрашивают. /Зачитывает протокол допроса на предварительном следствии/ "Я познакомился с ЦУРКОВОЙ в конце 80-го - в начале 81-го года". Так когда же вы с ней познакомились?

РОЗЕНБЕРГ: Тогда же.

Судья: Конец 80-го - начало 81-го и конец 81-го - ведь это разные вещи.

РОЗЕНБЕРГ: Как я показал на допросе, так и познакомились. Т.е. в начале 81-го¹.

Судья: Что она вам говорила о себе?

РОЗЕНБЕРГ: ЦУРКОВА рассказала мне в первый же день знакомства, что ее муж, Аркадий ЦУРКОВ, осужден по 70-й статье, что она занимается помощью политзаключенным и что сама она - известная диссидентка.

Судья: Рассказывала ли вам ЦУРКОВА анекдоты?

РОЗЕНБЕРГ: Да, рассказывала.

Судья: Какие именно?

РОЗЕНБЕРГ: Вам рассказать?

Судья: Не стоит. Как вы их воспринимали?

РОЗЕНБЕРГ: Ха-ха и хи-хи. Я до конца не понимал их содержания - насколько они серьезны, а потом мне следователь объяснил, и я понял, что они клеветнические.

Судья: Т.е. вы стали считать их клеветническими под влиянием органов госбезопасности?

1. Ср. "конец 81" (AC №5087:8).

РОЗЕНБЕРГ: На меня никто не влиял.

Судья: Сколько она рассказывала анекдотов?

РОЗЕНБЕРГ: Раз 10-15, всего около 100.

Судья /зачитывает показания РОЗЕНБЕРГА, в которых тот оценивает анекдоты как антисоветские и что многие из них были про никоного Л.И. БРЕЖНЕВА; что он, РОЗЕНБЕРГ, рассчитывал на помощь ЦУРКОВОЙ в выезде из СССР, а она использовала его для получения дефицитных продуктов/: Почему вы рассчитывали на ЦУРКОВУ /в плане выезда/?

РОЗЕНБЕРГ: Она мне сказала, что может помочь - я действительно хотел уехать.

Судья: Вы на нее рассчитывали?

РОЗЕНБЕРГ: Да.

Судья: Каким образом /зачем/ вы доставали продукты?

РОЗЕНБЕРГ: Я работал на ... базе. Ира ездила на свидания, и ей нужны были нескоропортящиеся продукты.

Судья: У вас хорошая память?

РОЗЕНБЕРГ: Отличная.

Судья /показывает тетрадь и блокнот с анекдотами/: Узнаете?

РОЗЕНБЕРГ: Да.

Судья: Как вы могли узнать по сокращенной записи?

РОЗЕНБЕРГ: А что тут узнавать, это, собственно, суть анекдота.

Судья: На следствии вы сравнивали сокращенную запись с полной. Вы сравнивали, совпадает ли по номерам?

РОЗЕНБЕРГ: Я не следователь.

Судья: Давала ли вам ЦУРКОВА стихи и песни?

РОЗЕНБЕРГ: Вам спеть?

Судья: Нет. По названиям. Например, "Советская песня на русский лад".

РОЗЕНБЕРГ: Нет, такой не слышал, не видел.

Судья /к прокурору/: Вопросы к свидетелю есть?

Прокурор: Вопросов не имею.

Адвокат выясняет, когда свидетель познакомился с ЦУРКОВОЙ.

РОЗЕНБЕРГ /выкручивается/: ...возможно, я познакомился с ней до "химии".

Адвокат /недоумевает/: Вы не могли познакомиться раньше декабря 1981 г. /Ставит ему вопросы об оценке РОЗЕНБЕРГОМ анекдотов непосредственно при их прослушивании./

РОЗЕНБЕРГ выкручивается, но в конце концов заявляет, что с самого начала воспринимал их как антисоветские.

Адвокат: Почему же вы не остановили ее и не сказали, что этого не следует делать?

РОЗЕНБЕРГ /раздраженно/: Она взрослый человек, должна была сама понимать.

Адвокат повторяет вопрос.

РОЗЕНБЕРГ /повторяет ответ/: Мало ли кто кому что рассказывает: она мне - анекдоты, а я¹ ей - сказки БАЖОВА. Она же меня не останавливалась.

Судья: ЦУРКОВА, что вы можете сказать?

ЦУРКОВА: Отказываюсь отвечать.

Судья: Так.

РОЗЕНБЕРГ: Я могу быть свободным?

Судья: Да.

РОЗЕНБЕРГ быстро уходит.

Подробности допроса других свидетелей, прений сторон и последнего слова подсудимой неизвестны.

Приговор: 3 года лишения свободы в ИТК - максимальный срок по предъявленной ей 190-1 статье обвинения.

1. В получ. копии "я" отсутствует.

/Сноски 2-8 к с.1/

2. Нинель С. Волжанкина, вар. Волженкина, зам. пред. Ленгорсуда, судья на проц. Н.Лазаревой ("Волженкина", "Веч. Л-д", 8.7.82) и проц. Р.Евдокимова и др. ("Волжанкина", ТАСС на англ. яз., 5.4.83).
3. Валерий Д. Большаков, зам. пр-ра г.Л-да ("Веч. Л-д", 8.7.82, ТАСС, 5.4.83).
4. Леонид Григорьевич Попов.
5. Так в получ. копии.
6. Михаил Ефимович Лебедь, быв. п/з, арестован в марте 1979 за недонесение о попытке Вадима Аренберга и др. угнать самолет в л-д. аэропорту "Пулково" 6.1.79, осужден на 2,5г. ИТК, освоб. 13.9.81 ("Вести из СССР", 1979, №17:1-2, "Список п/з СССР", 1981, прилож. №5:4).
7. В получ. копии "Ваши Ф.И.О."
8. В получ. копии "Цуркова И.З."
- 4а. М.б. та же Малышева, которая была экспертом на проц. М.Хейфеца в сент. 1974 (AC №1934:1, 27-28).